

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК-327:321.8

DOI: 10.17072/2218–1067–2018–4–153–165

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Дарья Моисеева

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии
наук» (ИМЭМО РАН)*

Аннотация

Важной составляющей внешней политики Европейского союза является взаимодействие с международными организациями и режимами. Цель статьи – систематизация представлений читателя об отношениях ЕС с международными организациями на современном этапе с помощью организационной теории, следуя которой вводятся и разъясняются понятия «организационного поля» и «институционального изоморфизма», применительно к отношениям ЕС с международными организациями. На основании проведенного анализа, автором разработана типология отношений ЕС с международными организациями. Ключевым признаком для построения типологии стал статус ЕС при международных организациях, который варьируется от полноценного членства с правом голоса до отсутствия формального статуса. Удалось выделить пять возможных сценариев для развития отношений ЕС с международными организациями. В качестве главного препятствия для сотрудничества между ними выступает бреттон-вудская природа большинства современных международных организаций и, как следствие, их ориентированность на работу с суверенными государствами. В статье также описан такой феномен международных отношений, как параллельное представительство – ситуация, когда полноценными участниками организации одновременно являются как сам ЕС, так и его страны-участницы. Разработанная типология не только систематизирует имеющиеся актуальные знания о предмете и объясняет причины, в силу которых сотрудничество складывается по-разному, но и подтверждает когнитивный потенциал организационной теории в анализе действий ЕС на международной арене.

Ключевые слова: организационное поле; институциональный изоморфизм; организационная теория; международные организации; Европейский союз; параллельное представительство; глобальное управление.

Участие Европейского союза в глобальном управлении обеспечивается густой сетью многосторонних и двусторонних отношений с суверенными государ-

ствами и международными организациями (МО). В центре данного исследования находится взаимодействие ЕС с последними.

Нормативно и концептуально сотрудничество ЕС с международными, региональными и глобальными организациями подчинено принципу «эффективной многосторонности» (Kissack, 2010; The European Union..., 2012; The EU..., 2014). Согласно ст. 21 Договора о Европейском союзе (ДЕС), в своей внешней политике ЕС стремится продвигать «международную систему, основанную на усиленном многостороннем сотрудничестве и хорошем глобальном управлении». В понимании ЕС, многосторонность означает практическую эффективность международных организаций, режимов и системы договоров в борьбе с глобальными вызовами и угрозами (Стрежнева, 2016). Это мотивирует интеграционное сообщество активно включаться в работу МО, инициировать сотрудничество и диалог. Более того, ЕС активно примеряет на себя роль лидера в этом направлении (Европейский союз в поиске..., 2015), поскольку сам является результатом и формой «продвинутого» многостороннего сотрудничества между странами. Однако во взаимодействии с другими организациями успехи ЕС в осуществлении собственных внешнеполитических принципов скромны.

Цель статьи состоит в том, чтобы обобщить существующие сценарии развития отношений ЕС с МО (институтами, режимами), сформировать типологию, где критерием является статус ЕС в МО, и объяснить специфику его взаимодействия с ними. Методологически статья опирается на социологический институционализм в русле организационного анализа (Прохоренко, 2015). Для оценки взаимодействия ЕС с МО продуктивным представляется использование понятия «организационного поля» и концепции институционального изоморфизма, которые были предложены социологами Полом Дж. Димаджио и Уолтером В. Пауэллом в классической статье «Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях» (ДиМаджио, Пауэлл, 2010). Современная организационная теория под взглядом ряда видных политологов (March, Olsen, 1984; Murdoch, 2015; Стрежнева, 2014), позволяет исследовать не только организации публичного сектора, но и любые структурированные системы, относящиеся к сфере публичной политики. В центре данного подхода лежит идея о том, что процесс принятия решений внутри организации и то, каким образом данная организация взаимодействует с внешней средой, определяется ее внутренними структурными особенностями, которые включают в себя как формальные, так и неформальные аспекты. Так, под «организационным полем» понимается группа организаций, за которой закреплена определенная сфера институциональной жизни. Например, если рассмотреть сферу регулирования глобального рыбного промысла в качестве организационного поля, то в данном случае организациями будут выступать: 1) суверенные государства, которые являются членами международных комиссий, занимающихся регулированием рыбного промысла; 2) международные и региональные организации по управлению рыболовством; 3) торговые режимы и союзы, определяющие правила торговли рыбой; 4) многочисленные фонды, научные инсти-

туты и структуры, имеющие отношение к рыболовству. Об институциональном изоморфизме можно говорить в тех случаях, когда организации в процессе взаимодействия становятся похожи друг на друга в силу разных причин – отсюда выделяют три типа изоморфизма (Прохоренко, 2014). Данное понятие раскрывает мотивацию и суть взаимодействия организаций в международных отношениях.

Взаимодействие ЕС с МО занимает отдельное место в структуре внешней политики интеграционного формирования и отличается от сотрудничества с отдельными странами, которое носит вертикальный характер и оформлено особыми инструментами, такими как соглашения об ассоциации (СА), соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), Европейский инструмент соседства и т. п. (Стрежнева, Руденкова, 2016). В целом, сотрудничество ЕС с отдельными государствами продвинулось гораздо дальше, нежели отношения с международными организациями. Несмотря на это, конструктивное сотрудничество с МО остается для ЕС желанной целью, поскольку такое взаимодействие выстраивается в более или менее горизонтальной плоскости и отвечает стремлению ЕС утвердиться в роли актора глобального управления. К тому же, для ЕС предпочтительно вести диалог с одной международной организацией, в которую входят несколько стран, нежели с каждой из этих стран по отдельности.

Номинально взаимодействие с любой МО подразумевает наличие некоего формального статуса: члена, наблюдателя, кандидата или иное. Именно на этом ЕС спотыкается всякий раз в работе с классическими МО, которые в подавляющем большинстве являются организациями бреттон-вудской системы и, как институционально, так и идеологически, заточены на взаимодействие суверенных государств.

Отталкиваясь от статуса ЕС при любой МО, можно составить типологию, которая не только даёт наглядное представление о масштабе включенности ЕС в работу международных организаций и режимов во всём мире, но и позволяет судить о степени институциональной оформленности взаимодействия ЕС с последними.

1. Полное членство с правом голоса

Ситуация, когда ЕС обладает статусом полноправного члена при МО – это редкое исключение из правил и одновременно то, к чему ЕС стремится в отношениях фактически со всеми организациями. Здесь прослеживается следующая особенность: чем больше у Евросоюза властных ресурсов и институционального потенциала в какой-либо сфере, тем больше вероятность, что в МО того же профиля у него будет больше полномочий. Примером может послужить Всемирная торговая организация (ВТО), где ЕС является полноправным членом во многом именно благодаря своим достижениям в строительстве Европейского единого рынка. То же самое можно сказать и о статусе Евросоюза в Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)¹². Отдельного упоминания заслуживают международные организации по регулированию рыболовства, в которых ЕС также обладает полным членством. Среди них Международная комиссия

¹ В 1991 г. ЕС стал первой негосударственной структурой, получившей полноценное членство с правом голоса в ФАО.

по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК) и др.

Вместе с тем, существует принципиальная разница между членством ЕС в таких организациях, как ВТО и ФАО и в тех же организациях по управлению рыболовством: в первом случае ЕС является членом организации наряду со своими странами-участницами, то есть имеет место параллельное представительство, тогда как во втором случае параллельное участие отсутствует, и Евросоюз отстаивает интересы сообщества без собственных государств-членов. Таким образом, полное членство с правом голоса и отсутствие параллельного представительства – это максимум, к которому стремится Евросоюз в работе с МО.

Параллельное представительство чревато спорами и разногласиями между ЕС и его государствами-членами (например, в рамках ФАО), несмотря на существующее разграничение компетенций, согласованное в специальном заключении Европейской комиссии от 1991 г. (с последним обновлением в 2013 г.). Такие случаи, когда сор выносится из избы, говорят о том, что страны-участницы ЕС далеко не всегда согласны с проводимой общей политикой и, не найдя компромисса на европейском уровне, готовы обращаться в третьи инстанции, что, конечно, негативно сказывается на образе ЕС как консолидированного международного актора. На сегодняшний день формат ВТО можно считать наиболее успешным для параллельного представительства, поскольку за всю историю разрешения споров через ВТО имеется всего один прецедент торгового конфликта между ЕС и его членом (Руденкова, 2015). В целом, как показывает практика, страны ЕС без энтузиазма встречают расширение полномочий наднационального объединения в тех МО, где они сами являются членами. И еще менее они готовы к передаче полномочий по представительству своих интересов в МО на наднациональный уровень.

2. «Продвинутый» наблюдатель

«Продвинутый» наблюдатель, или статус наблюдателя, близкий к полному членству, – это статус, который не предполагает участия в голосовании. Но в зависимости от конкретной организации, «продвинутому» наблюдателю могут быть предоставлены такие привилегии, как выступление на пленарном заседании по предварительному согласованию, места в рабочих группах, возможность внесения поправок и прочее. Наиболее значимой организацией, при которой ЕС имеет статус продвинутого наблюдателя, является ООН.

Отношения ЕС с ООН имеют длительную историю. Это пример того, как Евросоюз шаг за шагом завоёвывал для себя всё больше полномочий. Одновременно это история противостояния ЕС с классическими организациями бреттонвудской системы, чей негибкий формат и структура сопротивляются изменениям и реформированию по своей сути. Так, Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) официально получило статус наблюдателя при ООН в 1974 г. При этом технически функция представительства ЕЭС при ООН была возложена на Комиссию европейских сообществ. Это был первый за всю историю работы ООН случай, когда негосударственное формирование получило статус наблюдателя, а вместе с ним и право участвовать в работе Экономического и социального со-

вета. И хотя полноценное членство в ООН для ЕС остается недоступным, это не помешало ему подписать более 50 многосторонних договоров и конвенций ООН и стать полноценным участником нескольких её структур. Сегодня ЕС активно сотрудничает с ООН практически по всем направлениям её деятельности, включая миротворческие миссии, разоружение и нераспространение ядерного оружия, борьбу с коррупцией, управление миграционными потоками, политику развития, экологическую политику, защиту прав человека и др. В добавок в этому, ЕС имеет собственные делегации при следующих агентствах и структурах ООН, расположенных в Женеве: Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Конференция ООН по торговле и развитию, Международная организация по миграции, Совет по правам человека, Конференция по разоружению и Международная организация труда (МОТ).

В 2010 г. ЕС внес на обсуждение Генеральной Ассамблеи предложение расширить его статус наблюдателя до полноценного членства без права голоса. Как и ожидалось, данная инициатива наткнулась на сопротивление других региональных формирований, которые также представлены в ООН, но в отличие от ЕС, не пользуются всеми его привилегиями при Организации. Здесь заслуживает упоминания тот факт, что с января 2011 г. начала свою работу Европейская служба внешнеполитических действий (ЕСВД) во главе с Кэтрин Эштон, которая была серьезно настроена на расширение статуса ЕС при ООН. И действительно, проведены большая работа и многочисленные международные консультации с ООН и третьими странами, результатом чего стала Резолюция A/65/276, принятая 3 мая 2011 г. Это был настоящий прорыв в работе европейской дипломатической службы и личный карьерный успех ее главы. Согласно резолюции, ЕС расширил свой статус и получил привилегии, которыми до этого пользовались только государство Ватикан и Палестинская автономия. Отныне представители ЕС могли участвовать в общих дебатах, выступать в ходе заседаний Генеральной Ассамблеи без предварительного согласования и, что особенно важно, отстаивать позицию Евросоюза как консолидированного актора. Однако, несмотря на все эти действительно значимые для ЕС преимущества, система ООН имеет серьезные ограничения для участия таких наднациональных игроков, коим является Евросоюз. Прежде всего, это государствоцентричная природа ООН, ведь Хартия Организации предусматривает членство только для суверенных государств и никак не для экономических или таможенных объединений. Пересмотр Хартии потребует голосования всех членов ООН по данному вопросу.

Еще одной организацией, при которой ЕС имеет статус наблюдателя, близкий к полному членству, является Всемирная таможенная организация (ВТамО). В данном случае, так же как и в случае с ООН, теоретически для формального обретения статуса полноправного члена необходимо внести соответствующую поправку в Устав. На практике государства-члены ВТамО всячески противятся расширению полномочий ЕС при Организации. Поэтому расширение полномочий ЕС при МО – это всегда результат длительной и кропотливой работы представителей единой Европы.

3. Постоянный наблюдатель

Статус постоянного наблюдателя ЕС имеет, например при МОТ, ВОЗ, Международном валютном фонде (МВФ), Международной морской организации (ИМО) и др. Не самой приятной для ЕС особенностью представительства такого типа является необходимость сосуществования с собственными государствами-членами в рамках одной МО. Неприятность заключается в том, что в формате этих организаций страны ЕС обладают более высоким статусом, нежели Евросоюз, и действуют автономно от последнего, то есть имеет место не только параллельное представительство, но зачастую и конкуренция интересов. Как правило, находясь в статусе постоянного наблюдателя при международной организации, ЕС предпринимает попытки его повысить, однако удается это далеко не всегда. Как уже говорилось выше, зачастую сами государства-члены ЕС не заинтересованы в усилении роли ЕС при международных организациях, они не готовы передать собственные полномочия по внешнеполитическому представительству на наднациональный уровень. Примером такой ситуации может послужить Международная морская организация (ИМО), где Комиссия Европейских сообществ получила статус наблюдателя еще в 1974 г. В 2002 г. Комиссия европейского союза рекомендовала Совету выступить с инициативой о расширении статуса до полного членства с правом голоса. Однако уже на этапе обсуждения в Совете данная инициатива встретила сопротивление стран-участниц ЕС. С тех пор статус Комиссии при ИМО не изменился. Таким образом, расширению полномочий ЕС в МО могут препятствовать как третьи страны, так и государства Союза.

4. Призрачный статус

Призрачный статус означает фактическое отсутствие официального статуса ЕС при МО, но отнюдь не означает отсутствия активного взаимодействия. Такая ситуация характерна для отношений Евросоюза с конкурирующими организациями – Советом Европы, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Отношения ЕС с данными организациями весьма неоднозначны: с одной стороны, они не могут игнорировать друг друга хотя бы потому, что существуют в одном регионе; с другой – формальное вступление Евросоюза в члены упомянутых организаций означало бы признание их первенства, чему противятся институты ЕС, не желающие терять своей исключительной компетенции. Таким образом, взаимодействие выстраивается в рамках принципиального «нечленства».

Отношения сотрудничества между Советом Европы и ЕЭС были установлены сразу после учреждения последнего – в 1957 г. Однако дальше взаимных деклараций дело не двигалось долгие десятилетия. И лишь в 1992 г. были запущены первые совместные программы в сфере защиты прав человека и просвещения. Новейший этап сотрудничества ознаменовался подписанием в 2007 г. Меморандума о взаимопонимании. Сегодня сотрудничество между двумя организациями строится на основе подписанной в 2014 г. Декларации о намерениях. Принципиальное «нечленство» заключается в том, что ЕС имеет свою делегацию при Совете Европы, но при этом не имеет формального статуса наблюдате-

ля и игнорирует возможность обретения такового. Однако это не мешает обеим организациям проводить в жизнь десятки совместных проектов. Так, из бюджета ЕС финансируются многочисленные программы Совета Европы по технической помощи для стран Юго-Восточной и Восточной Европы, а также программы поддержки демократических реформ в Турции и Южном Кавказе.

Камнем преткновения в отношениях между ЕС и Советом Европы является Европейская конвенция по правам человека (далее – Конвенция), участниками которой уже являются все государства–члены ЕС, но не он сам. При этом присоединение к Конвенции отнюдь не означает, что Евросоюз автоматически станет членом Совета Европы. По Лиссабонскому договору, ЕС взял на себя обязательство присоединиться (*shall accede*) к Конвенции, что было оговорено в Протоколе № 8 к Договору.

Главным условием было сохранение за Судом ЕС исключительного права рассматривать споры между странами-участницами по вопросам, относящимся к праву ЕС, даже в том случае, если применимы другие механизмы разрешения международных споров. Напротив, в случае присоединения к Конвенции, институты ЕС стали бы объектом внешнего контроля. Это чревато тем, что, к примеру, решения Европейской комиссии о наложении штрафов или решения самого Суда ЕС, теоретически, можно было бы оспорить. Поэтому в конце 2014 г., несмотря на поддержку со стороны Европейского парламента, Совета и стран-участниц, Суд ЕС вынес отрицательное заключение по Соглашению о присоединении ЕС к Конвенции по причине несовместимости с учредительными договорами ЕС. Один из мотивов такого решения – это недопущение введения механизма соответчика, позволяющего Европейскому суду по правам человека решать споры по распределению компетенций между ЕС и странами-участницами, что в настоящее время уполномочен делать только Суд ЕС. По существу, этот механизм посягает на автономный характер правопорядка ЕС и позволяет ЕСПЧ толковать практику Суда ЕС, посягая на исключительную компетенцию последнего (Исполинов, 2015: 126).

С самого начала Хельсинкского процесса и по сей день Евросоюз (до 1993 г. – Европейские сообщества) играет без приуменьшения ведущую роль в работе ОБСЕ (ранее – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). Итальянский премьер министр Альдо Моро в должности председателя Совета Европейских сообществ подписал Хельсинкский заключительный акт в 1975 г. Председатель Европейской комиссии в 1990 г. подписал Парижскую хартию для новой Европы и Хартию европейской безопасности в 1999 г. С 2006 г., согласно Правилам процедуры ОБСЕ, представитель ЕС на всех заседаниях имеет отдельное место рядом с действующим председателем ОБСЕ. Все государства–члены ЕС являются участниками ОБСЕ, обеспечивая до 70% ее бюджета и основную часть внебюджетного финансирования, при этом формальный статус ЕС при Организации никак не определен. На сегодняшний день сотрудничество между ЕС и ОБСЕ распространяется на следующие сферы: реформирование судебной системы, государственное управление, меры по борьбе с коррупцией, демократиза-

ция, институциональное строительство и права человека, управление границами и борьба с торговлей людьми, выборы, развитие СМИ и др. Рабочие отношения между двумя организациями поддерживаются на постоянной основе посредством регулярных встреч на самом высоком уровне («министерская тройка»), перекрестного представительства на соответствующих совещаниях, а также ежегодных переговоров по актуальным вопросам на уровне персонала. Сотрудничество особенно близко в области, где руководители полевых операций ОБСЕ регулярно поддерживают связь с соответствующими представителями ЕС в принимающей стране и координируют их работу. Представителей ЕС на местах часто приглашают выступить в Постоянном совете ОБСЕ.

Наконец, сотрудничество ЕС с Организацией экономического сотрудничества и развития, где из 35 постоянных государств-членов 21 входят в ЕС, также является весьма тесным и многосторонним, однако формальный статус ЕС при ОЭСР остается неопределенным. По характеру своей деятельности, ОЭСР больше напоминает форум для обмена мнениями и лучшими практиками без принятия обязывающих правил и мер регулирования. Не считая постоянных членов, ОЭСР сотрудничает еще с более, чем 70 странами со всего мира, что делает ее по-настоящему привлекательной площадкой для выстраивания международных экономических отношений в современных условиях глобализации и взаимозависимости. Кроме того, на базе ОЭСР страны могут присоединяться к открытым многосторонним соглашениям, которые в качестве мягкого права формируют основу для устойчивого экономического роста, финансовой стабильности и открытости мировой экономики.

При штаб-квартире ОЭСР в Париже работает постоянная делегация ЕС, в которую, кроме дипломатов и сотрудников Еврокомиссии, входит представитель Европейского центрального банка. Однако, поскольку ЕС имеет «призрачный статус», глава делегации не участвует в голосовании при принятии правовых актов. В ряде Комитетов, где ЕС выступает дополнительным донором, у него есть право голоса. В отличие от ОБСЕ, в ОЭСР Евросоюз намерен добиваться повышения своего статуса до полноценного членства с правом голоса, как в ВТО или ФАО. Основное препятствие заключается в том, что для этого опять-таки необходимо принимать поправку в Устав, так как на данный момент членство в Организации предполагается только для суверенных государств.

5. Отсутствие статуса

Как это ни странно, но ситуация, когда ЕС хочет, но не может добиться получения статуса при международной организации (ни полноценного участника, ни даже наблюдателя) – не редкость в практике международного сотрудничества. Ярким примером здесь может послужить Международная организация гражданской авиации (ИКАО) – влиятельная транспортная структура, куда Евросоюзу никак не удастся войти даже в статусе наблюдателя, несмотря на обширное наднациональное законодательство в сфере транспорта. Поэтому ЕС развивает сотрудничество с ИКАО вне рамок формального членства в организации. В официальном вестнике ИКАО дается следующее объяснение невозможности член-

ства Евросоюза: «До настоящего времени Конвенцией²³ не предусматривалась роль региональных организаций по экономической интеграции (REIOs), таких как Европейское сообщество. Тем не менее, обе организации признают важность работы в тесном партнёрстве на основе прагматичного подхода, а также то, что игнорирование сотрудничества и его необходимости было бы против интересов более широкого международного авиационного сообщества» (ЕС и ИКАО..., 2009). Другими словами, членство предусмотрено для отдельных стран, но не для региональных блоков.

Еще одним примером является Совет Безопасности ООН, где *интересы Евросоюза номинально представляют* страны–участницы, что закреплено в ст. 34 ДЕС: «Государства-члены, которые также являются членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, будут согласовывать свои действия и в полной мере информировать остальные государства-члены, а также Верховного представителя. Государства-члены, которые являются членами Совета Безопасности, при осуществлении своих функций будут защищать позиции и интересы Союза, без ущерба для ответственности, возлагаемой на них согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций».

Другим случаем опосредованного участия ЕС в международной организации предстает Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), где у Евросоюза нет формального статуса наблюдателя, но соответствующий статус есть у Европейского сообщества по атомной энергетике (Евратом).

Отдельного внимания заслуживает история отношений ЕС с Арктическим советом. До настоящего времени Евросоюзу так и не удалось получить в нём статус наблюдателя, несмотря на троекратную подачу заявки. Дважды она была заблокирована Канадой и Норвегией из-за спора с ЕС в ВТО о товарах и продукции из тюленей. Также ЕС имеет разногласия с Исландией и Данией из-за китобойного промысла, что еще больше усложняет взаимодействие сторон. Однако это едва ли сказывается на амбициях Евросоюза, намеренного в долгосрочной перспективе участвовать в судьбе региона, о чем, в частности, свидетельствует представленная в апреле 2016 г. Комплексная Арктическая политика ЕС (Комплексная Арктическая..., 2017). По справедливому суждению Н. В. Говоровой, «интерес Евросоюза продиктован, прежде всего, потребностью расширения экономической деятельности в северных широтах, позиционированием ЕС в качестве ключевого субъекта Арктики. Евросоюз видит себя будущим лидером в развитии экономического потенциала Арктики на устойчивой основе. Это и понятно, ведь благополучие Европы, экологическое, продовольственное, торгово-экономическое, тесно связано с Арктикой» (Говорова, 2016).

Действительно, под многочисленными «зелеными» декларациями ЕС об обеспокоенности экологической ситуацией в Арктике, прощупывается твердая экономическая почва. Однако здесь интересы Евросоюза сталкиваются с интересами стран-участниц Арктического совета. Например, предметом споров является вопрос об использовании тяжелого горючего (мазута) для арктических судов.

²³ Имеется в виду Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г., которая закрепила основные принципы осуществления международных авиаперевозок.

ЕС призывает Международную морскую организацию (в которой, кстати, ему также не удалось получить статус наблюдателя) ввести запрет на использование такого топлива из-за его вредного воздействия на окружающую среду. Вместе с тем, подобные инициативы говорят о явном желании ЕС распространить свои нормы и стандарты на судоходство в Арктике с тем, чтобы в будущем иметь конкурентное преимущество в регионе. Более того, данная инициатива ущемляет интересы России, т.к. именно российские суда, осуществляющие морские перевозки в водах Арктики, как правило, используют недорогое топливо с высоким уровнем содержания серы. В свою очередь, российские порты предоставляют именно этот тип топлива. О. Б. Александров отмечает в связи с этим, что изменение стандартов и «перевод российских арктических судов с мазута на дизельное топливо приведет к резкому удорожанию стоимости перевозок и сделает российские порты неконкурентоспособными, по сравнению с портами стран ЕС» (Александров, 2013). Таким образом, интегрированная Европа имеет весьма четкие стратегические интересы в регионе, которые вплоть до настоящего времени встречают отпор со стороны членов Арктического совета – главной легитимной организации, объединяющей страны Арктического региона.

* * *

Через взаимодействие с международными организациями ЕС активно и осознанно продвигает собственные нормы и стандарты в международной среде. В терминах организационной теории можно говорить о том, что ЕС и его институты, представляя собой организационное поле, стремятся к институциональному изоморфизму через доминирование, делая международное пространство более однородным и удобным для себя и повышая таким образом свою выживаемость. Однако проведенный анализ отношений Евросоюза с многочисленными организациями позволяет говорить о том, что его амбиции реализуются полностью лишь в немногих случаях, а в остальных ситуациях ЕС либо не имеет ощутимого успеха, либо встречает отпор.

Представленная типология демонстрирует разнообразие вариантов сотрудничества ЕС с другими организациями, что является наглядным результатом взаимодействия организационных полей различной институциональной природы в международной среде. Опираясь на данную типологию, можно выделить ряд особенностей. Во-первых, очевидно, что институты ЕС осознают собственную исключительную компетенцию, её границы, и способны защищаться от враждебных норм и/или конкурировать с ними в условиях борьбы организационных полей за власть и доминирование. Во-вторых, бросается в глаза тот факт, что в международной среде ЕС является уникальным организационным формированием, что делает его трудно совместимым с другими организационными полями (например, с организациями бреттон-вудской системы) и, тем самым, усложняет их взаимодействие. В-третьих, противоречия между странами-участницами ЕС, а также их разногласия с самим Евросоюзом, говорят о его внутренней неоднородности, что, конечно же, ослабляет его позиции в борьбе организационных полей.

Библиографический список

- Александров, О.Б. (2013) 'Интересы и приоритеты Арктической стратегии Евросоюза', *Вестник МГИМО-Университета*, 3(30), сс. 12–17. [Aleksandrov, O.B. (2013) 'The EU's Arctic strategy: interests and priorities' [Interesy i prioritety Arkticheskoi strategii Evrosoyuza], *MGIMO Review of International Relations*, 3(30), pp. 12–17. (In Russ.)].
- Говорова, Н.В. (2016) 'Комплексная Арктическая политика ЕС', Аналитическая записка (Институт Европы РАН), 13(43), р5. [Govorova, N.V. (2016) 'A comprehensive EU Arctic policy' [Kompleksnaya Arkticheskaya politika ES], *Analytical papers of IE RAS*, 13(43), p. 5. (In Russ.)].
- ДиМаджио, П. Дж., Пауэлл, У.В. (2010) 'Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях', *Экономическая социология*, 1(11), сс. 34–56. [DiMaggio, P., Powell, W. (2010) 'The iron cage revisited: institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields' [Novyi vzglyad na «zheleznuyu kletku»: institutsional'nyi izomorfizm i kollektivnaya ratsional'nost' v organizatsionnykh polyakh], *Journal of Economic Sociology*, 1(11), pp. 34–56. (In Russ.)].
- Громыко, Ал.А., Носов, М.Г. (ред.) (2015) *Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность*. Москва: Весь мир. [Gromyko, A.A., Nosov, M.G. (eds.) (2015) *The European Union in search for a global role: politics, economy, security* [Evropeiskii soyuz v poiske global'noi roli: politika, ekonomika, bezopasnost']. Moscow: Ves' mir Publ. (In Russ.)].
- Гусев, К.Н. (ред.) (2017) *Комплексная Арктическая стратегия ЕС*. СПб.: Нестор-История. [Gusev, K.N. (ed.) (2017) *A comprehensive EU Arctic strategy* [Kompleksnaya Arkticheskaya strategiya ES]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)].
- Исполинов, А.С. (2015) 'Суд Европейского Союза против присоединения ЕС к Европейской конвенции по правам человека (причины и следствия)', *Международное правосудие*, 1, сс. 118–134. [Ispolinov, A.S. (2015) 'Second veto of the Court of Justice of the European Union on the accession of the European Union to the European Convention on Human Rights' [Sud Evropeiskogo Soyuza protiv prisoedineniya ES k Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka (prichiny i sledstviya)], *International Justice*, 1, pp. 118–134. (In Russ.)].
- Исполинов, А.С. (2015) 'Суд Европейского Союза против присоединения ЕС к Европейской конвенции по правам человека (причины и следствия)', *Международное правосудие*, 1, сс. 118–134. [Ispolinov, A.S. (2015) 'Second veto of the Court of Justice of the European Union on the accession of the European Union to the European Convention on Human Rights' [Sud Evropeiskogo Soyuza protiv prisoedineniya ES k Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka (prichiny i sledstviya)], *International Justice*, 1, pp. 118–134. (In Russ.)].
- Прохоренко, И.Л. (2015) 'Глобальная роль Евросоюза: что и как объясняет организационная теория', *Вестник Пермского университета. Политология*, 2, сс. 5–17. [Prokhorenko, I.L. (2015) 'The European Union's global role: what and how can organizational theory explain' [Global'naya rol' Evrosoyuza: chto i kak ob'yasnyayet organizatsionnaya teoriya], *Review of Political Science*,

- 2, pp. 5–17. (In Russ.).
- Прохоренко, И.Л. (2014) 'Организационная теория в анализе глобального управления', *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, 3, сс. 150–173. [Prokhorenko, I.L. (2014) 'Organizational theory in the analysis of global governance' [Organizatsionnaya teoriya v analize global'nogo upravleniya], *Moscow University Journal of World Politics*, 3, pp. 150–173. (In Russ.)].
- Руденкова, Д.Э. (2015) '«Рыбные войны» с участием Европейского союза', *Мировая экономика и международные отношения*, 6, сс. 70–80. [Rudenkova, D.E. (2015) 'The European Union "Fish Wars"' [«Rybnye voiny» s uchastiem Evropeiskogo soyuza], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 6, pp. 70–80. (In Russ.)].
- Стрежнева, М.В. (2014) 'Территориальный и функциональный типы организации политических пространств (в развитие интеграционной теории)', *Политическая наука*, 2, сс. 32–43. [Strezhneva, M.V. (2014) 'Territorial and functional types of political space organization' [Territorial'nyi i funktsional'nyi tipy organizatsii politicheskikh prostranstv (v razvitie integratsionnoi teorii)], *Political Science*, 2, pp. 32–43. (In Russ.)].
- Стрежнева, М.В. (2016) 'Приверженность Евросоюза принципу многосторонности в условиях трансформации мирового порядка', *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 2, сс. 3–30. [Strezhneva, M.V. (2016) 'The European Union's adherence to the principle of multilateralism in the context of the world order transformation' [Priverzhennost' Evrosoyuza printsiipu mnogostoronnosti v usloviyakh transformatsii mirovogo poryadka], *Moscow University Journal of World Politics*, 2, pp. 3–30. (In Russ.)].
- Стрежнева, М.В., Руденкова, Д.Э. (2016) *Европейский союз: архитектура внешней политики*. Москва: ИМЭМО РАН. [Strezhneva, M.V., Rudenkova, D.E. (2016) *The European Union: the architecture of foreign policy* [Evropeiskii soyuz: arkhitektura vneshnei politiki]. Moscow: IMEMO RAS Publ. (In Russ.)].
- Kissack, R. (2010) *Pursuing effective multilateralism*. Houndmills: Palgrave Macmillan.
- March, J.G., Olsen, J.P. (1984) 'The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life', *The American Political Science Review*, 78(3), pp. 734–749.
- Murdoch, Z. (2015) 'Organization Theory and the Study of European Union Institutions: Lessons and Opportunities', *Organization Studies*, 36, pp. 1675–1692, DOI: 10.1177/0170840615585342.
- Drieskens, E., van Schaik, L.G. (eds.) (2014) *The EU and effective multilateralism. Internal and external reform practices*. New York: Routledge.
- Wouters, J., Bruyninckx, H., Basu, S., Schunz, S. (eds.) (2012) *The European Union and multilateral governance*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Информация об авторе

Моисеева Дарья Эдуардовна – кандидат политических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН). E-mail: moiseeva.d17@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1575-4019. ResearcherID: G-1627-2017).

Статья принята к печати: 15.10.2018

THE EUROPEAN UNION'S COOPERATION WITH INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF ORGANIZATIONAL THEORY

D. E. Moiseeva

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)*

Abstract

Cooperation with international organizations and regimes is an integral part of the European Union's foreign policy. The purpose of the article is to systematize the reader's perception of the EU's relations with international organizations at present. The author relies on the organizational theory and, following that, introduces the concepts 'organizational field' and 'institutional isomorphism', as applied to the EU's relations with international organizations. Based on the analysis, the author developed a typology of the EU's relations with international organizations. A key feature in building the typology was the EU's status in international organizations, which varies from full membership with the right to vote to the absence of any formal status. In total, there were identified five possible scenarios for the development of the EU's relations with international organizations. It was discovered that the main obstacle to cooperation between them is the Bretton Woods nature of most modern international organizations and, as a result, their focus on working with sovereign states. The article also describes such a phenomenon of international relations as parallel representation – a situation when both the EU itself and its member states are full members of the organization. The developed typology not only systematizes the actual knowledge of the subject and explains the reasons why cooperation develops in different ways, but also confirms the cognitive potential of the organizational theory in analyzing the EU's actions in the international arena.

Keywords: organizational field; institutional isomorphism; organizational theory; international organizations; European Union; parallel representation; global governance.